

Свобода вѣроисповѣданія или свобода пропаганды?

(Докладная записка Его Преосвященству прот. Н. Бортовскаго).

Въ серьезномъ и важномъ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ для православной церкви опасна и вредна не столько религіозная свобода, данная сектантамъ по Высочайшимъ манифестамъ 17 апрѣля и 17 октября 1905 года, сколько опасны и вредны злоупотребленія религіозной свободой, вслѣдствіе неправильнаго истолкованія и проведенія въ жизнь правилъ Высочайшаго указа отъ 17 октября 1906 г., коими должна регулироваться религіозная жизнь нашихъ сектантовъ.

Злоупотребленія эти прежде всего проявляются въ томъ, что сектанты данную имъ съ высоты Царскаго Престола свободу удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей по обрядамъ своей вѣры превратили въ правильную, систематическую пропаганду своего вѣроученія среди православнаго населенія. Наблюденія надъ жизнью современныхъ баптистовъ и ихъ литература убѣдительнѣе всякихъ словъ говорятъ намъ, что баптисты въ настоящее время заняты не устройствомъ своего внутренняго духовнаго быта, не заботой объ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей, а главнымъ образомъ, и даже исключительно, дѣломъ организаціи на самыхъ широкихъ началахъ пропаганды своего вѣроученія среди православнаго населенія. Лихорадочная дѣятельность баптистовъ въ этомъ направленіи выражается въ учрежденіи спеціального миссіонерскаго общества и повсемѣстныхъ отдѣловъ его, въ организаціи цѣлаго кадра спеціальныхъ проповѣдниковъ баптизма, въ систематическомъ устройствѣ регулярныхъ миссіонерскихъ курсовъ для подготовки пропагандистовъ и т. п. Пропаганда ведется всюду открыто и способъ пропаганды трудно и сосчитать. Не преувеличивая, можно сказать, что вся внѣшняя

жизнь баптистовъ направлена къ одной цѣли—къ пропагандѣ своего вѣроученія, и каждый баптистъ въ отдѣльности является самымъ ревностнымъ пропагандистомъ его.

Главной причиной злоупотребленій баптистами религіозной свободой, какъ уже замѣчено выше, служитъ неправильное истолкованіе и проведеніе въ жизнь правилъ Высочайшаго указа 17-го октября 1906 года, коими должна регулироваться религіозная жизнь сектантовъ. Посему весьма важно правильное, согласное съ закономъ рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ. А именно:

1) Могутъ ли быть устроены и открыты молитвенные дома въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ зарегистрированныхъ сектантскихъ общинъ? Намъ кажется, не могутъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

Право устройства и открытія молитвенныхъ домовъ Высочайшимъ указомъ отъ 17 октября 1906 года предоставлено только *сектантскимъ общинамъ* внесеннымъ въ реестръ (п. 13 разд. II правилъ о сект общ.), причемъ согласно п. 8 разд. II правилъ, сектанты обязаны указать въ заявленіи о регистраціи общины и *мѣстонахожденіе* существующаго или предполагаемаго къ постройкѣ молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія. Для выдачи разрѣшенія на сооруженіе или приспособленіе помѣщенія для богомоленія требуется непременно постановленіе *общины и ея* ходатайство объ этомъ, а не ходатайство и постановленіе отдѣльныхъ личностей.

Если далѣе предоставить право устройства и открытія молитвенныхъ домовъ всякой даже самой маленькой группѣ сектантовъ, т. е. отдѣльнымъ личностямъ, то необходимо будетъ предоставить имъ и другое право, данное зарегистрированнымъ общинамъ (п. 13, разд. 2-й), право избранія наставниковъ, такъ какъ молитвенный домъ долженъ быть обслуживаемъ наставникомъ. Сколько же по-

явится тогда сектантскихъ наставниковъ? а при существующемъ въ нѣкоторыхъ общинахъ порядкѣ проповѣданія всѣми сектантами—муж. пола, наставниками окажутся всѣ мужчины-сектанты, а потому согласно 9 п. Высочайшаго указа 17 апрѣля всѣ они должны быть освобождены отъ призыва на дѣйствительную службу и должны быть исключены изъ податнаго сословія. Понятно, что такихъ льготъ въ ущербъ православному населенію законодатель не могъ предоставить сектантамъ, а посему ясно, что и предоставленіе права устройства и открытія молитвенныхъ домовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ сектантскаго населенія въ количествѣ потребномъ для регистраціи общины, т. е. 50 человекъ, совершенно произвольно и выходитъ изъ рамокъ правилъ, предоставленныхъ сектантамъ Высочайшими манифестами 17 апрѣля и 17 октября 1905 и 1906 г.г.

Не послужить ли, однако, запрещеніе устройства и открытія молитвенныхъ домовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ регистрованныхъ общинъ, стѣсненіемъ религіозной свободы сектантовъ, въ частности нарушеніемъ пун. I разд. II пр. о сект. общ., предоставляющимъ всѣмъ сектантамъ свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученій. Такимъ ограниченіемъ религіозной свободы сектантовъ не будетъ, подобно тому, какъ не служитъ стѣсненіемъ религіозной свободы тѣхъ православныхъ, которые, живя въ деревняхъ и на хуторахъ, не имѣютъ своихъ приходскихъ храмовъ и спеціальныхъ священниковъ, а обращаются для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей къ тѣмъ пастырямъ, къ приходскимъ храмамъ которыхъ приписаны данныя деревни и хутора. Такойже порядокъ, безъ всякаго сомнѣнія, имѣется въ виду и правилами о порядкѣ устройства сектантскихъ общинъ, т. е. что сектантамъ не регистрованныхъ общинъ предоставляется право пользованія для удовлетворенія

своихъ религіозныхъ нуждъ молитвенными домами и наставникомъ тѣхъ регистрованныхъ общинъ, въ составъ которыхъ вошли при регистраціи и данныя мѣстности. Это видно изъ того: 1) что при регистраціи общинъ сектантамъ предоставляется право указывать „мѣстности, на которыхъ предполагается распространить дѣятельность общины (п. 8-й)

и 2) Что сектантскимъ наставникамъ разрѣшается свободное отправленіе духовныхъ требъ не только въ молитвенныхъ, но въ частныхъ домахъ (Высоч. ук. 17 апрѣля п. 16). Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ законодатель, безъ всякаго сомнѣнія, имѣлъ въ виду сектантовъ не составляющихъ отдѣльныхъ общинъ и для удовлетворенія ихъ религіозныхъ нуждъ разрѣшилъ имъ примыкать къ регистрованнымъ общинамъ и пользоваться ихъ молитвенными домами и наставниками, а послѣднимъ разрѣшается для тѣхъ же цѣлей посѣщать приписанныя къ общинамъ отдѣльныя сектантскія группы и отправлять ихъ требы въ частныхъ домахъ. При такомъ толкованіи Высочайшихъ манифестовъ не будетъ стѣсненія религіозной свободы сектантовъ и произвольнаго въ ущербъ православію расширенія правъ сектантовъ.

Имѣютъ ли право сектанты устраивать призывныя собранія? Подъ призывными собраніями разумѣются такія религіозныя собранія, которыя устраиваются сектантами съ спеціальною цѣлью пропаганды своего вѣроученія среди православнаго населенія. Такія собранія устраиваются нерѣдко въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ совсѣмъ сектантскаго населенія, — спеціальными проповѣдниками, которые развѣзжаютъ съ правильно организованнымъ хоромъ пѣвчихъ. Крімъ того, во всѣхъ общинахъ, гдѣ устраиваются публичныя богомоленія сектантовъ, обязательно, не менѣе одного раза въ недѣлю, бывають и призывныя собранія.

Между тѣмъ закономъ безусловно воспрещается всякая пропаганда сектантства. Кромѣ того, законодатель, дозволяя организацію общинъ, имѣлъ въ виду не пропаганду сектантами своего ученія среди православныхъ, а удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей послѣдователей одного и того же вѣроученія, собирающихся для общей молитвы въ молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего помѣщеніи (пун. 2 II Высоч. ук. 17 окт. 1906 г.). Ясно, что если сектанты, собираясь въ молитвенныхъ домахъ, имѣютъ въ виду не удовлетвореніе своихъ религіозныхъ потребностей, а цѣли пропаганды, или если на этихъ собраніяхъ присутствуютъ не „*послѣдователи одного и того же вѣроученія*“, а и посторонніе, то такія собранія противозаконны и административная власть обязана ихъ закрывать, а виновныхъ привлекать къ отвѣтственности.

Имѣютъ ли вожаки сектантства развѣзжать съ проповѣдью своего вѣроученія по разнымъ сектантскимъ общинамъ и подъ предлогомъ своихъ богомоленій устраивать „призывныя собранія“?

Согласно 8 п. II прав. о сектантскихъ общинахъ, каждой легализированной и внесенной въ реестръ сектантской общинѣ предоставляется право избранія наставниковъ и указанія тѣхъ мѣстностей, на которыя предполагается распространить дѣятельность данной общины. Этотъ пунктъ правилъ и долженъ быть руководящимъ началомъ при рѣшеніи выше поставленнаго вопроса. Высочайшій указъ предоставляетъ сектантскимъ наставникамъ право посѣщать только тѣ мѣстности, о которыхъ упоминалось въ заявленіи сектантовъ при легализаціи ихъ общины. Если бы община, точнѣе ея наставники имѣли право распространять свою дѣятельность всюду, то не было бы надобности указывать и опредѣлять мѣстность, что требуется 8 п. правилъ; а разъ это требованіе есть, значитъ су-

ществуетъ и ограниченіе дѣятельности вожаковъ сектантства опредѣленными мѣстностями.

Какъ должно понимать пун. 7 раз. 2-го Высоч. ук. 17 окт. 1906 г., т. е. кто разумѣется подъ 50 лицами, подписавшими заявленіе о желаніи образовать общину? При обсужденіи сего вопроса касательно старообрядческихъ общинъ Государственнымъ Совѣтомъ въ послѣднюю сессію постановлено, что подписывать заявленіе объ образованіи „общины“ должны одни мужчины, имѣющіе право голоса въ общихъ собраніяхъ, т. е. достигшіе 25-ти лѣтняго возраста. Хотя это постановленіе и не имѣетъ еще силы закона, какъ не санкціонированное Монархомъ, тѣмъ не менѣе этотъ порядокъ гораздо болѣе правиленъ и законенъ, чѣмъ практиковавшійся до сихъ поръ, по которому заявленіе подписывалось не только женщинами, но и дѣтьми.

Таврическій епархіальный миссіонеръ, протоіерей *Николай Воровскій*.

Храмъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ.

(Нъ столѣтію его построенія 1810—1815 г.).

(Продолженіе).

Въ силу такихъ обстоятельствъ еще ранѣе, а именно указомъ отъ 21 апрѣля 1809 г. въ отвѣтъ на присланное митрополитомъ вмѣстѣ съ копіею контракта съ мастеромъ Іоакимовымъ прошеніе начать постройки, Екатеринославская консисторія, во исполненіе резолюціи архіепископа, предписала „отъ таковыхъ построекъ впредь до разсмотрѣнія удержаться непремѣнно“ (д. № 13 л. 40). Но Владыка Хрисанфъ не оставилъ послѣ этого благой мысли содѣйствовать своими трудами устройству новаго храма. Въ этихъ видахъ онъ обратился къ архіепископу Платону съ просьбою дозволить ему продолжать испрашивать доброхотныя